

И. Бентковский

**Историко-статистическое
обозрение инородцев-
магометан, кочующих в
Ставропольской губернии**

Ногайцы. Часть 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Бентковский**
Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии: Ногайцы. Часть 1 / И. Бентковский – М.: Книга по Требованию, 2017. – 136 с.

ISBN 978-5-4241-4423-3

Материалы для истории колонизации Северного Кавказа.

ISBN 978-5-4241-4423-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рію которыхъ входитъ и исторія татаръ. Нинѣ слово татары употребляется въ двоякомъ смыслѣ: для означенія племени верхней азіи, родственныхъ по языку, и, въ частности, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ народовъ.

По народнымъ преданіямъ кочующіе въ Ставропольской губерніи татары вышли изъ Бухаріи, прежде были идолопоклонниками, исповѣдывали религію, изложенную въ „*Ясахъ*“ Чингисхана и поклонялись Богу подъ видомъ огня. Но когда султанъ Бабаткуль пришелъ въ Бухарію смиреннѣе и благочестивѣе странникомъ и началъ проповѣдывать мугамеданскую религію, то многіе роды Узбекскаго народа, какъ то: мангитъ, кипчакъ, нойманъ, едишкуль и едисанъ послѣдовали его ученію и сдѣлались магометанами. Идолопоклонниками они были до половины XIII в., но съ этого времени между татарами начинается магометанство. Первый ихъ ханъ, принявшій магометанство былъ *Бере* (1257 г.); но новая религія въ то время небыла еще народною; такую она дѣлается только въ первой четверти XIV в., при ханѣ *Джани-бекъ*. Говорятъ, что за отступленіе отъ идолопоклонства, Узбеки назвали ихъ „*неумай*“ — въ переводѣ „да будете вы несчастны“. Нежелая усвоить себѣ такого непріятнаго названія, равносильнаго проклятію, они въ послѣдствіи приняли названіе „*Ногай*“.

Неимѣя ничего противъ такого преданія, если только оно принято народомъ, мы, однакоже, думаемъ, что принятое Узбеками новое названіе, могло быть взято скорѣе изъ монгольскаго языка, на которомъ „*Нохо, Нохай*“ означаетъ собаку-животное, принимаемое ими за символъ вѣрности, дружбы и потому весьма любимое до того, что по нѣмъ монгольскія племена не гнушаются собаками и нерѣдко раздѣляютъ съ ними свою пищу. Названіе поэтому *Ногай* не только немогло имѣть оскорбительнаго значенія для неопитовъ-магометанъ, но, напротивъ, льстило ихъ самолюбію, символизируя ихъ политическую и религіозную благонадежность. Какъ бы то небыло, но уже въ 1261 г. полководецъ *Ногай*, изъ рода Джучи, одного изъ сыновей Чингисхана, при Черномъ морѣ дѣлается независимымъ.

Въ монголо-татарскій періодъ нашей исторіи, ногай-

цы ступенчиваются въ общей массѣ полчищъ Батия, Тохтамыша и Тамерлана; только по окончательномъ сверженіи татарскаго ига и по распаденіи великой или Золотой орды (кипчака), сѣверо-кавказскіе ногайцы начали самостоятельныѣ и рельефныѣ обособляться и выступать на страницахъ русскихъ лѣтописей.

Въ послѣдней четверти XV в. образованіе двухъ новыхъ царствъ—казанскаго и крымскаго было прямымъ послѣдствіемъ распаденія царства кипчакскаго. Около этого времени началось собираніе русской земли, законченное присоединеніемъ въ 1523 г. къ московскому царству сѣверныхъ областей и тѣмъ безповоротно положенъ конецъ удѣламъ. То, что спасло и укрѣпило Россію—самодержавіе и христіанство, то совершенно противоположныя тому факторы ослабили и стерли съ лица земли когда-то грозное Чингисханово созданіе—Золотую орду—царство кипчака. Исторія свидѣтельствуетъ, что съ того времени и въ продолженіе четырехъ вѣковъ, Россія ни гдѣ не давала укрѣпиться мусульманскому элементу въ формѣ независимаго государства на восточныхъ и южныхъ своихъ окраинахъ. Покончивъ съ царствами: Казанскимъ, Астраханскимъ и Крымскимъ, Россія неизбежно должна была столкнуться и съ Турціею. Изучая глубже по ходу этихъ событій духъ русской исторіи, нельзя неубѣдиться, что наша политика въ восточномъ вопросѣ возникла еще на Куликовомъ полѣ.

Возвращаемся къ ногайцамъ и къ нашей программѣ.

Изъ исторической выписки о погайцахъ, составленной въ 1754 году, находящейся въ Московскомъ архивѣ, Бугбовъ, въ своихъ матеріалахъ для новой исторіи Кавказа, приводитъ слѣдующія свѣдѣнія.

„1552 г. присланы были изъ Ногай кочующихъ при Волгѣ, къ царю Ивану Васильевичу отъ Измаиль-мурзы-Мусамбева послы, сынъ Темиръ съ товарищами, просить о протекціи и оборонѣ Ногай отъ Астраханскаго Янгурчелхана. Отъ двора посланъ былъ въ ногай Николай Бронцинъ, который ихъ въ вѣрности привелъ къ присягѣ. 1554 г. русскіе взяли Астрахань. Тѣ ногаи, будучи при Волгѣ въ подданствѣ Астраханскаго хана, раздѣлились на 3 части и именовались общими названіями: 1) Большой-ногай, 2)

Малый-ногай и 3) Джетысанъ (по вышнему произношенію *Едисанъ*), т. е. 7 поколѣній“.

Выписка Московскаго архива объясняетъ и составъ этихъ частей. *Большой ногой* составляли Джетышье-улу (по вышнему произношенію *Едишкулъ*). Малый ногой состоялъ изъ слѣдующихъ родовъ: (кубовъ) Каспулатъ, Наврюзъ и Солтанъ. Всѣ мурзы малаго ногая произошли отъ одного *Касая-мурзы* и потому всѣ назывались Касаявы дѣти. (Армянское мѣстечко *Эдессія*, находящееся въ Терской области, на границѣ съ Ставропольскою губерніею, до сихъ поръ называется еще *Касаява яма*, а сел. *Новозаведенное* на р. Кумъ *Касаяво*, такъ какъ по преданію тамъ будто бы жилъ родоначальникъ малаго ногая *Касаймурза*).

„Изъ Большаго ногая—продолжаетъ выписка Московскаго архива—нѣсколько сотъ семей, вслѣдствіе междоусобной ссоры, отошли отъ Волги за Яикъ и пребывали немалое время у р. Ембы, которая на татарскомъ и калмыцкомъ языкахъ называется *Дземъ* и *Джемъ* а „*бойлукъ*, *буйлукъ*“, знатоки татарскаго языка переводятъ словомъ *вдоль* и потому тѣ ногойцы назывались *Джембойлуки*, *Джембулуки*, т. е. живущіе вдоль (въ бассейнѣ) р. Эмбы. Такимъ же образомъ „*Джетысанъ*, *Етысанъ*, *Едисанъ*“ производятъ отъ слова „*джеты*, *эты*, *еди*“, которое значитъ *семь* и „*санъ*“—членъ родъ, что выражаетъ: происходящій отъ 7 членовъ, родовъ. Наконецъ „*Джетышкулъ*, *Едишкулъ*“ слагается изъ двухъ словъ: „*джетый*, *едешъ*“, собственное имя и „*кулъ*“ рабъ, т. е. народъ, происходящій отъ рабовъ Джетыса или Едеша. Впрочемъ за филологическія объясненія этихъ народныхъ названій неручается.

Остатки этихъ двухъ ордъ, большаго и малаго ногая: Джембулуковцы, Едисанцы и Едишкулцы, вочующіе въ Ставропольской губерніи и составляютъ Ачикулакъ-Джембу-уковское приставство.

II.

Защита и покровительство, испрашиваемыя Большимъ ногоемъ у Іоанна Грознаго и неожиданно для него прев-

ратившееся въ подданство, хотя и не въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, не могло не подать нагайцамъ поводовъ къ междоусобнымъ ссорамъ, которыя какъ мы уже раньше видѣли и были вѣроятною причиною отпочеванія нѣкоторой части орды на р. Эмбу. Но въ другомъ отношеніи, нельзя не согласиться, что столь важныя и счастливыя событія, какъ присоединеніе царствъ Казанскаго, Астраханскаго и орды Большаго ногай не могли не поднять высоко престижъ Царя и русскаго имени. Дѣйствительно, слава о немъ распространилась до крайнихъ и отдаленныхъ предѣловъ Средней Азии, а на горизонтѣ русской исторіи появляются многочисленныя и сильныя монгольскія племена — *калмыки*.

Въ первой четверти XVII вѣка Ойратскіе тайши *Багатуръ* и *Каракула* прислали въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу *первыхъ* пословъ съ изъявленіемъ желанія быть со всею ордою подданными русскихъ государей. Желаніе ихъ было послѣдствіемъ распаденія Ойратскаго союза, образовавшагося изъ развалинъ великаго Чингисханова царства. Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣчалъ грамотою, приглашающею ихъ въ Сибирь для торговли. Велѣдъ затѣмъ Торгоутовскіе калмыки въ 1621 г. въ первый разъ появляются въ верховьяхъ рѣкъ Ишима и Тобола, а калмыцкіе владѣльцы Доузангъ и Эйденгъ на берегахъ рр. Ори, Эмбы, и встрѣчаются тамъ съ Джембулуковцами.

Въ 1630 г. *Хо-Урлюкъ* прадѣдъ *Аюки-хана* кочуетъ уже между Ураломъ, Самарою, Каспійскимъ моремъ, на Волгѣ до р. Егорлыка и по Манычу; принимаетъ подъ свое покровительство Джембулуковцевъ и приводитъ ихъ обратно къ Волгѣ. Слѣдовательно, Джембулуковцы жили на Эмбѣ около 75-ти лѣтъ. Дѣти же Урлюка покорили себѣ остальныхъ ногаевъ, жившихъ на Волгѣ, изъ которыхъ нѣкоторые ушли къ Астрахани и поселились съ тамошними юртовыми татарами, тоже считающими себя потомками золотоордынскихъ ногаевъ, первыхъ основателей Астрахани.

Сношенія Хо-Урлюка съ русскимъ правительствомъ, то мирныя, то враждебныя, оканчиваются въ 1636 г. принятіемъ со всѣми подвластными ему калмыками русскаго подданства, велѣдствіе чего прикочевало къ низовьямъ Волги около 50000 кибитокъ. Съ того времени

ногайцы окончательно заслоняются калмыками или вѣрнѣе расплываются между ними. Къ тому же времени (около 1635 г.) слѣдуетъ отнести появленіе въ Ставропольской губерніи около р. Калауса и Маныча Турьмень (Трухмень), вѣроятно тоже увлеченныхъ Хо-Урлюкою изъ Магиншлака съ сѣверной стороны Каспійскаго моря, о которыхъ впрочемъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ нашего обозрѣнія.

Порабощенные калмыками ногойцы на долго потеряли свою самостоятельность, несмотря, что калмыцкіе послы Шукурь-Дайчина, сына Хо-Урлюка *Дураль, Тарханъ, Серень и Чекула* шертною грамотою 4-го февраля 1655 г., данною царю Алексѣю Михайловичу признали тайшу своего Шукурь-Дайчина и всѣхъ улусныхъ людей, подданными Россіи, клялись именемъ его, родныхъ его и всѣхъ улусныхъ людей „быть въ вѣчномъ послушаніи и государевыхъ людей, холопей *ногайскихъ, едисанскихъ и юртовскихъ татаръ*, въ полонъ неимать, и неграбить, а гдѣ Государь укажетъ, быть тайшамъ и улуснымъ людямъ, на государственной службѣ, съ ратными людьми вмѣстѣ, а перешедшихъ къ нимъ татаръ, возвратитъ въ Астрахань, и впредь не принимать„. Такое же обязательство на себя принялъ 9 декабря 1661 г. калмыцкій тайша Пунчукъ, сынъ Шукурь-Дайчина. Въ 1669 г. умеръ Пунчукъ, назначивъ наслѣдникомъ сына своего *Аюку*, который мало по малу захватилъ власть надъ всѣми улусами.

Добившись единовластія надъ всѣмъ калмыцкіямъ на родомъ, Аюка ходилъ въ 1672 г. на Кубань за удалившимся изъ Астрахани Ямгурчеемъ, снова принялъ въ свое подданство малаго ногоя съ договоромъ платить ему съ семьи въ годъ по кумачу, а Большаго ногоя и Едисанцевъ, жившихъ въ верховьяхъ Кубани, продержавъ въ осадѣ два мѣсяца, забралъ опять на Волгу, оставивъ Малаго ногоя кочевать на Терекѣ въ сосѣдствѣ Кабардинцевъ, вмѣстѣ съ которыми они впрочемъ давали аманатовъ въ Терскую крѣпость. Слѣдуетъ припомнить, что въ то время на Сѣверномъ Кавказѣ, Россія была еще слишкомъ слаба силами; при томъ же, ее больше озабочивали крымскія дѣла, вовлекшія ее въ 1677 г. въ первую войну съ Турціею, которой тогда подчинялись, хотя номинально

и всё кавказскіе горцы. Передъ началомъ этой войны 15-го января 1677 г. Аюка, братъ его Молчакъ-Зама и тайша Соломъ-Серенъ, въ урочищѣ Солопомъ близъ Астрахани передъ воеводою кн. Щербатовымъ, вторично присягнули на вѣрность Россіи.

Продолжительное правленіе Аюка, полное самыхъ серьезныхъ столкновеній между калмыками и донскими казаками и нападеній на русскія поселенія по Волгѣ и Яику, было причиною, что на всемъ этомъ пространствѣ, нерѣдко возгорались военныя дѣйствія, въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Нарушеніе договоровъ и клятвъ въ вѣрности, доходило до тайныхъ переговоровъ Аюка съ Крымскимъ ханомъ и даже съ Константинополемъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ обоюдныхъ бѣдствій, Аюка въ 1683 г. января 24 въ присутствіи кн. Андрея Ивановича Голицина, при той же рѣчкѣ Солопой въ *третій* разъ подтвердилъ клятву свою на вѣрность Россіи, что однако же, не помѣшало ему во время войны Россіи съ Крымомъ въ 1687 и слѣдующемъ году затѣять новые переговоры съ Крымскимъ ханомъ.

По происканъ Крымскаго хана въ 1696 г. Большой ногай, предводимый своими вліятельными мурзами *Джакшатовъ и Агашемъ*, ушелъ отъ Волги на Кубань, захвативъ съ собою нѣкоторую часть Едисанцевъ и Джембулуконъ, а также Малый ногай, кочевавшій около Терека въ сосѣдствѣ кабардинцевъ и всё вмѣстѣ поддался Крымскому хану. Остальные же Едисанцы, выведенные изъ за Урала Хо-Урлюкомъ бѣжали отъ калмыковъ съ Волги въ Бессарабію. Тамъ они, раздѣлились на двѣ части. Одна часть заняла земли между Днѣстромъ, Днѣпромъ и Чернымъ моремъ, составляющія *уголъ* (по турецки буджакъ) и оттого называлась Буджаками, а другая кочевала около г. Авермана, по русски Бѣлгородъ, почему тѣ и другіе иногда называемы были Бѣлгородскими погайцами.

Обращая особенное вниманіе на частые, вольные и не вольные переходы погайцевъ съ Волги на Кубань, на такъ называемую Крымскую сторону, въ Бессарабію и обратно, переходы продолжавшіеся до окончательнаго покоренія Крыма, наталкиваются на вопросъ: какія причины заставляли народъ бродить по необозримымъ степямъ, отъ

устьевъ Волги и Терека до устьевъ Кубани и Дуная? Религіозныя симпатіи къ Крымцамъ едва ли могли служить убѣдительнымъ поводомъ, такъ такъ на Сѣверномъ Кавказѣ единственнымъ русскимъ опорнымъ пунктомъ, не считал нѣсколькихъ казачьихъ станицъ, была кр. Терки. Русское правительство не облагало ихъ ни данью, ни службою. Если же калмыки ихъ притѣсняли и нерѣдко брали съ нихъ дань кумачемъ, то наше правительство при каждомъ удобномъ случаѣ и по мѣрѣ возможности защищало ногайцевъ. Наконецъ, несмотря на многочисленность калмыковъ, имъ все таки не было тѣсно жить на Сѣверномъ Кавказѣ. Вопросъ этотъ имѣетъ историческое значеніе.

Скальковскій въ интересной статьѣ своей „занятіе Крыма въ 1783 г.“, сначала помѣщенной въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ сороковыхъ годахъ и вторично въ 1876 г. въ памятной книжкѣ Таврической губерніи выш. 1-й, нѣсколько освѣщаетъ намъ этотъ вопросъ. Онъ приводитъ, между прочимъ, вѣдомость расходовъ Крымскаго ханства за 1778 г. во время владѣнія Хана Шигинъ-Гирея. Изъ этой вѣдомости видно, что жалованье, даваемо было въ числѣ прочихъ: Едисанскому Каймакану Мехмедъ-Агъ 1500 русскихъ руб., Едисанскимъ: Исламъ-Мурзъ 720 руб., Эдигъ-Мурзъ 240 руб., Куртъ-Мурзъ 420 руб., Ага-Мурзъ 420 руб., Султанъ-Али-Мурзъ 420 руб.; Едишкульскимъ: Тогай-Мурзъ 360 р., Джанъ-Арасланъ-Мурзъ 480 руб., Исламъ-мурзъ 240 руб., Мамай-Заде-Али-Мурзъ 450 руб., Базъ-Мурзъ 450 руб., Арсланъ-Мурзъ 420 руб., Камебетъ-Мурзъ 480 р.; Едишкульской орды сераскирскому агъ 1800 руб. и Джембулуциному Мусса-Мурзъ 420 р. При Ханѣ постоянно служили, вѣроятно тѣлохранителями, ногайскіе мурзы: 16 едисанскихъ, 11 едишкульскихъ и 10 джембойлуконскихъ. Могутъ сказать, что жалованье выдавалось имъ только при Шагинъ-Гиреѣ, устроившемъ при своемъ дворѣ штаты и европейскіе порядки, но почему недопустить, что предшественники его ханы непривлекали на свою сторону и въ свою службу ногайцевъ подкупомъ и вообще матеріальнымъ жалованьемъ, отъ чего и теперь неотказался бы ни одинъ мурза и потянулъ бы за собою простой народъ куда угодно?

III.

Крымская орда, по распаденіи великой или Золотой орды Кипчака, занимала отъ Дона до устья Дуная пространство огромное. Крымскіе ханы въ договорахъ и грамотахъ именovali себя: „Великія орды и великаго Юрта, Кипчакскія степи, Крымскаго государства, многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ ногай и пр. великій Государь, Гиреево Царево Величество“. Сначала возрожденія Руси, со временъ Іоанна Васильевича III, наши отношенія къ Крымскимъ ханамъ имѣли чисто оборонительный характеръ. Въ XV столѣтіи, на нашихъ крымскихъ границахъ появляются казаки малороссійскіе, донскіе, запорожскіе. По мѣрѣ усиленія казачества, отношенія наши къ крымцамъ изъ оборонительнаго положенія стали по немногу переходить въ наступательныя. Казаки долго не признавали фактически ни какой верховной власти надъ собою, но по религіи больше тяготѣли къ Россіи. Усѣвшись на пограничной линіи для ея защиты отъ бусурманскаго нашествія, они брались за оружіе не только въ случаѣ отраженія набѣдовъ сосѣдей, но и сами дѣлали къ нимъ набѣги и даже на своихъ лодкахъ появлялись подъ стѣнами Синопа и Константинополя, немало безпокою турокъ. Эти-то смѣлые казачіе набѣги, хотя и не давали имъ сколько нибудь серьезныхъ результатовъ, были какъ-бы пробными уроками нашихъ будущихъ наступательныхъ дѣйствій и программю нашей будущей политики въ Турецкомъ вопросѣ.

Крымскій походъ Кн. Голицына въ 1687—1689 гг. былъ первымъ, въ этомъ отношеніи, неудачною попыткою. Походы Петра I были удачнѣе. Въ 1696 г. Петръ I взялъ Азовъ. Въ этомъ походѣ участвовали донскіе, лицкіе и хоперскіе казаки; но походъ его въ 1711 г., смотря на невыгоды Прутскаго мира, по которому, между прочимъ, запорожцы оставлены были подъ покровительствомъ Крымскихъ хановъ, нельзя считать вполне неудачнымъ. Великая сѣверная война съ Швеціею отодвинула крымскія и ногайскія дѣла, до царствованія Анны Іоанновны, на второй планъ. Петръ I, окончивъ со славою шведскую войну Нейштадскимъ миромъ въ 1721 г. и принявъ поднесенный ему Сенатомъ

по этому случаю титуль Императора, отправился въ Персидскій походъ.

При слѣдованіи за переходами ногайцевъ, часто теряется историческая нить ихъ передвиженій и легкость, съ какою опѣ совершались, становится для насъ непонятною. Почти въ одно и тоже время, или же въ краткіе промежутки, встрѣчаемъ ногайцевъ то на Волгѣ, то въ Кубанской сторонѣ, то въ Бессарабіи. Обстоятельство это можно себѣ объяснить несогласіемъ мурзъ; вслѣдствіе сего, когда напр., одна часть народа переходила на Кубань, другая часть той же орды оставалась на Волгѣ или въ Бессарабіи.

Выше мы видѣли, что въ 1696 г. вліятельные мурзы увлекли съ Волги на Кубань Большаго ногаю, захвативъ съ собою часть едисанцевъ и джембулуковцевъ и что остальные едисанцы бѣжали отъ калмыкъ въ Бессарабію. Въ запискѣ же Московскаго архива о ногайцахъ сказано, что въ 1715 г. Кубанскій Бахта-гирей-солтанъ (близкій родственникъ Крымскаго хана) приходилъ на Волгу, нападалъ на Аюку и его улусы и забралъ на Кубань „всѣхъ бывшихъ въ калмыцкомъ подданствѣ едисанъ и джембойлуковъ“ и что зимою 1719 г. Аюки-хана сынъ, Чакдоржанъ, съ согласія того-же Бахты-гирея, „со многими калмыцкими войсками ходилъ на Кубань и нѣсколько тамошнихъ Большаго ногаю татаръ разорилъ, а едисанъ и джембулуковъ забралъ и привелъ къ себѣ по прежнему на Волгу“.

Та-же записка продолжаетъ: „Сии едисаны и джембулуки 1723 г., во время междуусобія калмыцкихъ владѣльцевъ, въ декабрѣ отъ Волги ушли на Кубань. Аманатовъ отъ нихъ въ Астрахани небыло. Бывшіе же при Волгѣ (?), причиняя и на Волгѣ русскимъ нападенія, грабительства и убійства, брали въ плѣнъ людей и продавали на Кубань и въ Хиву. По сему, съ 1721 г., по указу Петра Великаго, Астраханскій губернаторъ Волыпскій всѣми мѣрами у Аюка и Чакдоржана домогался, чтобы едисанцы и джембулуки были раскасированы врознь по всѣмъ калмыцкимъ улусамъ. Чакдоржанъ же не охотился потому, что имъ владѣль и былъ женатъ на татаркѣ Хандазѣ.

„Въ 1724 г., по примѣреніи Волыпскимъ калмыцкихъ владѣльцевъ, взята отъ нихъ присага, въ коей, между прочимъ, включено: татаръ никакихъ въ улусахъ своихъ не-

держатъ и ушедшихъ не возвращать безъ Государева указа; а ежели по высочайшему указу оные возвращены и отданы будутъ, тогда оныхъ особливими улусами отнюдь не держать, а раскасировать врознь по своимъ улусамъ. Во время же бунтованія, въ 1728 г., помянутаго Бахты-гирей-солтана противъ турецкаго двора, находившіеся подъ охраною калмыцкихъ владѣльцевъ едисанцы, съ Кубани переведены чрезъ Крымъ (?) за Перекопъ, а потомъ за Днѣпръ въ Вѣлгородскую орду (около Акермана) для того, чтобы калмыки не взяли ихъ къ себѣ, или они сами не ушли бы къ нимъ“.

Записка Московскаго архива добавляетъ, что ногайцевъ, въ бытность ихъ на Волгѣ, считалось: едисанцевъ около 12000 кибитокъ, а джембулуковцевъ болѣе 3000 кибитокъ и что нѣкоторые изъ нихъ въ 1754 г. жили при Астрахани и при Кизлярѣ.

Графъ Остерманъ, въ письмѣ, отъ 12 апрѣля 1736 года, къ Турецкому верховному визирю, по указу Императрицы Анны Иоанновны, говоритъ нѣсколько иначе, и подробнѣе описываетъ переходъ ногайцевъ въ Крымъ. Онъ пишетъ: „1715 г. хана Крымскаго сынъ *Дели-солтанъ* (а не Кубанскій Бахта-гирей солтанъ, какъ сказано выше въ запискѣ Московскаго архива) къ Астрахани непріятельски приступалъ и при Астрахани кочующихъ мурзъ и табунныхъ головъ ясачныхъ татаръ 1220 кибитокъ и другихъ Астраханскихъ же Эль-Мурзы, да солтана Мамбетъ-Мурзы съ 1 тыс. кибитокъ забралъ, разбилъ многіе калмыцкіе улусы Аюки-хана и кочующихъ при немъ *Едисанъ и Джембулукъ* 10300 кибит. отвелъ на Кубань, оттуда они въ самый Крымъ и къ Днѣпру переведены, гдѣ и доселѣ (1736 г.) держатся.

С.-Петербургскія-же вѣдомости, отъ 2 іюля 1728 года, № 53, разъясняютъ эти недоразумѣнія тѣмъ, что разгромившій Аюку-хана и его улусы и забравшій на Кубань едисанцевъ и джембулуковъ, былъ *Бахта-гирей-Дели-солтанъ*. Ясно, что здѣсь приведена полная фамилія, которой небыло ни въ запискѣ Московскаго архива, ни въ письмѣ Остермана. Принявъ за приблизительно вѣрное число находившихся на Волгѣ едисанцевъ и джембулуковцевъ (около 15000 кибитокъ) и уведенныхъ оттуда на Кубань Бахти-